

ТИПОЛОГИЯ МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ПОВЕСТИ А. КАХХАРА «СИНЧАЛАК» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ К. СИМОНОВА

Н.Мавланова¹ 

Mas'ul muallif: Мавланова

Нозик, Преподаватель русского языка и литературы Азиатского технологического университета.

e-mail:

nozikmavlyanova@gmail.com

Received: 28 Sentabr 2026

Accepted: 03 Oktabr 2026

Published: 08 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Мавланова, Н. ТИПОЛОГИЯ МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ПОВЕСТИ А. КАХХАРА «СИНЧАЛАК» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ К. СИМОНОВА / Н. Мавланова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 10, № 1. — В. 263–266.

1. Преподаватель русского языка и литературы Азиатского технологического университета

Аннотация. В статье метонимические переносы в повести Абдуллы Каххара «Синчалак» («Птичка-невеличка») классифицируются с позиций когнитивной лингвистики, а их воспроизведение в русском переводе К. Симонова оценивается сопоставительно. Выделяются модели «предмет (материал) вместо социальной характеристики», «часть вместо целого», «часть тела или вместилище вместо человека, его качества и намерения», «среда вместо судьбы». Соответствие оригинала и перевода оценивается по критериям сохранения, усиления, ослабления образа и смещения акцента. Показано, что большинство метонимических образов в переводе сохраняется, тогда как потери сосредоточены в телесных и культурно маркированных образах.

Ключевые слова: метонимия, когнитивная модель, смежность, Абдулла Каххар, «Синчалак», художественный перевод, К. Симонов.

A. QAHHORNING "SINCHALAK" QISSASIDAGI METONIMIK KO'CHIRISHLAR TIPOLOGIYASI VA ULARNING K. SIMONOV TARJIMASIDA AKS ETISHI

Annotatsiya. Maqolada Abdulla Qahhorning «Sinchalak» qissasidagi metonimik ko'chimlar kognitiv nuqtai nazardan tasniflanadi va ularning K. Simonov tarjimasida berilishi tahlil qilinadi. Metonimiyalar «predmet (material) – ijtimoiy mavqe», «qism – butun», «tana a'zosi yoki idish – shaxs, sifat, niyat» va «muhit – taqdir» kabi konseptual modellarga ajratiladi. Original va tarjima o'rtasidagi moslik obrazni saqlash, kuchaytirish, susaytirish va urg'uni siljitish mezonlari bo'yicha baholanadi. Tahlil metonimik obrazlarning ko'pchiligi tarjimada saqlanishini, tana bilan bog'liq va madaniy jihatdan xoslangan obrazlarda esa qisman yo'qotishlar yuz berishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: metonimiya, kognitiv model, qo'shnilik (smejnost), Abdulla Qahhor, «Sinchalak», badiiy tarjima, K. Simonov.

TIPOLOGY OF METONYMIC TRANSFERS IN A. KAHHOR'S NOVELLA "SINCHALAK" AND THEIR REFLECTION IN K. SIMONOV'S TRANSLATION

Abstract. The article classifies metonymic transfers in Abdulla Qahhor's novella "Sinchalak" ("A Tiny Bird") from a cognitive-linguistic perspective and compares their rendering in Konstantin Simonov's Russian translation. Four conceptual models are identified: object (material) for social characteristic, part for whole, body part or container for person, quality and intention, and environment for fate. The correspondence between the source text and the translation is assessed by the criteria of preservation, amplification, weakening of the image and shift of emphasis. The analysis shows that most metonymic images are preserved in the translation, while losses concentrate in bodily and culture-specific images.

Keywords: metonymy, cognitive model, contiguity, Abdulla Qahhor, "Sinchalak", literary translation, K. Simonov.

Введение. Метонимия традиционно определяется как троп, в основе которого лежит перенос наименования по смежности. В когнитивной лингвистике это определение уточнено: метонимию понимают как концептуальный процесс, при котором одна сущность (носитель) обеспечивает мысленный доступ к другой (цели) в пределах единой идеализированной когнитивной модели [1]. Такой взгляд меняет и подход к художественному тексту. Метонимическая деталь перестаёт быть украшением и становится способом организации читательского восприятия: вместо того чтобы описывать качество или отношение, автор называет то, что с ними связано, и предоставляет читателю самому достроить смысл.

Проза Абдуллы Каххара (1907–1968) даёт богатый материал для изучения этого механизма. Писатель сдержан в прямых оценках, но внимателен к вещам, жестам и бытовым подробностям, за которыми стоит социальная характеристика. Повесть «Синчалак» («Птичка-невеличка») в этом отношении показательна: образы руководителей, должностных лиц и самой героини во многом складываются из таких деталей – головного убора, папки с бумагами, ткани платья, жеста у кармана.

Насколько нам известно, вопрос о том, какие именно когнитивные модели лежат в основе метонимий Каххара и как они переносятся в русский текст, в научной литературе систематически не ставился: работы о писателе посвящены преимущественно идейно-тематическому содержанию и сатирической направленности его произведений. Этим определяется актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – выявить и классифицировать метонимические модели в повести «Синчалак» и оценить, в какой мере они воспроизведены в переводе К. Симонова. Задачи: уточнить понятийный аппарат исследования; выделить в оригинале метонимические единицы и определить лежащие в их основе отношения смежности; сопоставить их с переводными соответствиями; установить факторы, влияющие на сохранение или изменение образа.

Обзор литературы по теме. Основы современного понимания метонимии заложил Р. Якобсон, противопоставивший метафору (связь по сходству) и метонимию (связь по смежности) как два полюса речевой деятельности [2]. Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что метонимия, как и метафора, структурирует мышление и опирается на повседневный опыт: говоря о части вместо целого или об объекте вместо его владельца, мы пользуемся устойчивыми моделями вроде часть вместо целого и объект вместо пользователя [3]. Развивая эту идею, З. Кёвечеш и Г. Радден описали метонимию как процесс, в котором носитель даёт доступ к цели внутри единой когнитивной модели, и предложили классификацию отношений внутри таких моделей [1]. Для нашей работы важно и другое наблюдение исследователей: в роли носителя предпочтительно выступает то, что конкретнее абстрактного, ближе к человеку и лучше видно [4].

В отечественной науке когнитивный подход к тропам представлен трудами Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия [5; 6; 7]. Н. Д. Арутюнова подчёркивает роль контекста в становлении окказиональных переносов [8]; мысль о том, что образ в художественном тексте несёт функцию, определяемую структурой всего произведения, восходит к работам В. В. Виноградова и Ю. М. Лотмана [9; 10]. Определение метонимии в узбекской лингвистике дано в толковом словаре терминов А. Хожиева [11].

Применительно к переводу образных средств П. Ньюмарк описывает шкалу процедур – от воспроизведения образа до сведения его к смыслу или опущения [12]; в отечественной традиции сходные явления рассматриваются как лексические замены, конкретизация, генерализация и модуляция [13; 14]. Однако работ, в которых метонимические модели прозы Каххара и способы их передачи на русский язык описывались бы систематически, мы не обнаружили; это и определяет место настоящей статьи.

Методология исследования. Материалом исследования послужили метонимические единицы, отобранные из повести А. Каххара «Синчалак» [15], и соответствующие фрагменты её русского перевода, выполненного К. Симоновым [16]. Отбор проводился по критерию смежности: в выборку включались выражения, в которых называемый предмет, признак или часть служит указанием на другую сущность, связанную с ним в реальной или культурно закреплённой ситуации. Всего проанализировано восемь единиц; выборка носит качественный характер и не претендует на статистическую репрезентативность.

Использовались описательно-аналитический метод, когнитивная интерпретация (для каждой единицы определялись носитель, цель и тип отношения смежности), сопоставительный анализ оригинала и перевода, а также элементы переводческого анализа: результат передачи относился к одному из четырёх типов – сохранение образа, его усиление, ослабление или смещение акцента. Критериями оценки служили сохранение носителя, сохранение цели и сохранение оценочной окраски.

Анализ и результаты. Анализ показал, что метонимические единицы повести группируются вокруг четырёх когнитивных моделей. Сводные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Метонимические модели в повести «Синчалак» и их передача в переводе К. Симонова

Модель	Оригинал	Перевод К. Симонова	Результат
ПРЕДМЕТ (МАТЕРИАЛ) → СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	арзон чит бўлса ҳам яхши тикилган («пусть дешёвый ситец, но хорошо сшитое»)	«из дешёвого ситца, но хорошо сшитое»	сохранение
	похол шляпа («соломенная шляпа»)	«соломенная шляпа»	сохранение
	қизил папка («красная папка»)	«папка в аккуратной- преаккуратной красной обложке»	усиление
ЧАСТЬ → ЦЕЛОЕ	машинанинг қаноти («крыло машины»)	«крылом»	сохранение
	ялтироқ бош («блестящая голова»)	«гладко выбритую загорелую голову»	смещение акцента
ЧАСТЬ ТЕЛА, ВМЕСТИЛИЩЕ → ЧЕЛОВЕК, КАЧЕСТВО, НАМЕРЕНИЕ	чўнтагини тутган («держался за карман»)	«карман свой... раскрыл широко, как ворота»	усиление
	эркак қадд («мужской стан»)	«мужское достоинство»	ослабление
СРЕДА → СУДЬБА	сояда ўсган («вырос в тени»)	«вырос в тени»	сохранение

1. Модель «предмет (материал) вместо социальной характеристики». Наиболее продуктивна в повести модель, в которой вещь, окружающая персонажа, указывает на его положение и склад. Платье героини сшито из дешёвого ситца, но сшито хорошо, и эта деталь работает как сжатая характеристика: бедность сочетается с опрятностью и внутренней собранностью. Перенос идёт от материала к социальному типу и далее к нравственному качеству. В согласии с принципом предпочтения конкретного абстрактному [4] автор сообщает о скромности и достоинстве героини, не называя этих качеств.

Так же действует деталь похол шляпа: сняв соломенную шляпу, начальник вытирает платком лоб и шею, и через головной убор подаётся образ руководителя, не отделённого от дорожной пыли и повседневного труда. К той же модели относится қизил папка – красная папка; цель здесь институциональная: предмет и цвет его обложки отсылают к официальному миру учреждений, в который входит героиня. Во всех трёх случаях русский текст воспроизводит носитель без искажения; в третьем переводчик усиливает образ, добавляя выражение «аккуратной-преаккуратной», характерное для разговорной экспрессии, и подчёркивая тем самым тщательность оформления бумаг.

2. Модель «часть вместо целого». Фраза машинанинг қаноти билан уни уриб, йикитиб ўтди («ударив его крылом машины, сбил и проехал») построена на переносе, при котором названа деталь кузова, а подразумевается автомобиль как действующая сила. Слово қанот («крыло») допускает и дополнительный отзвук птичьего образа, что в рамках повести с её «птичьим» названием не кажется случайным, хотя опираться на эту ассоциацию как на доказанную нельзя. Русское «крыло» в значении «деталь кузова» имеет тот же круг ассоциаций, поэтому переводческое решение «наподдав милиционеру крылом» воспроизводит и сам перенос, и разговорную интонацию (деепричастие «наподдав»).

Вторая единица этой модели – ялтироқ бош. Голова выступает синекдохой начальника, а описание строится вокруг её внешних примет: в оригинале она қип-қизил, силлиқ, то есть ярко-красная, гладкая, и настолько блестящая, что в ней отражается окно. Эту деталь можно трактовать как знак самодовольной налаженности положения. В переводе «гладко выбритую загорелую голову» носитель сохранён, но набор признаков изменён: появились «выбритая» и «загорелая», ярко-красный цвет передан более нейтральным «загорелую», а блеск и отражение окна исчезли. Метонимия сохранилась, но её оценочная окраска сместилась: вместо иронической «глянцевитости» – нейтральная физическая характеристика.

3. Модель «часть тела, вместилище вместо человека, его качества или намерения». Выражение штраф ол, деб чўнтагини тутган строится на отношении «вместилище – содержимое»: карман указывает на деньги, а жест с карманом – на готовность откупиться. Зримый жест заменяет абстрактное понятие взятки, что соответствует принципу предпочтения видимого невидимому [4]. Перевод «карман свой, говорят, раскрыл широко, как ворота» сохраняет носитель и цель, но добавляет сравнение, благодаря которому образ становится более динамичным и пространственным. Метонимия не искажена, а развёрнута; вместе с тем усиление делает сатирическую интонацию более открытой.

Единица эркак қадд («мужской стан») принадлежит к той же модели в иной разновидности: телесное свойство (прямая осанка) указывает на нравственное (честь, самоуважение). Просьба эркак қаддимни букма буквально означает «не сгибай мой мужской стан»; в переводе она звучит как «не губи моё мужское достоинство». Русский вариант понятен и идиоматичен, однако физический образ сгибаемого стана, который в оригинале делает просьбу наглядной, в нём отсутствует: метонимия превращена в прямое именование понятия. Кроме того, сочетание «мужское достоинство» в современном русском языке имеет и эвфемистическое значение, которое способно внести в реплику нежелательный оттенок.

4. Модель «среда вместо судьбы». Выражение сояда ўсган («вырос в тени») – метонимия условий жизни: тень обозначает не атмосферное явление, а положение человека, укрытого от критики и ответственности чьим-то покровительством. Перевод «вырос в тени» буквален. Следует, однако, учитывать, что в русском языке «быть в тени» чаще связывается с неприметностью, затенённостью чьей-то фигурой, чем с покровительством, поэтому нужное прочтение обеспечивает контекст («избалованный председатель»), а не сама форма. Это пример того, как формально полное сохранение образа не гарантирует полного совпадения ассоциаций.

Обсуждение. Из восьми рассмотренных единиц четыре переданы с сохранением образа, две – с его усилением, одна – со смещением акцента и одна – с ослаблением. Таким образом, метонимический образ в той или иной форме присутствует в переводе в семи случаях из восьми; исключение составляет эркак қадд, где образ замещён понятием. Для обобщений такого рода выборка мала, но она позволяет говорить о тенденциях.

Во-первых, сохранность образа коррелирует с универсальностью отношения смежности. Модели «часть вместо целого» и «предмет вместо социальной характеристики» опираются на опыт, общий для носителей обоих языков [3; 4]: деталь кузова, головной убор, ткань, канцелярская принадлежность вызывают у русского читателя те же ассоциации, что у узбекского. В таких случаях буквальный перенос оказывается и самым простым, и самым точным решением.

Во-вторых, потери концентрируются там, где носителем служит телесный образ, закреплённый в идиоме. Русский язык располагает собственными телесными идиомами, но они не совпадают с узбекскими по составу и коннотациям, и переводчик, выбирая понятную формулу, жертвует наглядностью.

В-третьих, переводу Симонова свойственна тенденция к экспрессивному развёртыванию образа: сравнения («как ворота»), эпитеты («аккуратной-преаккуратной»), конкретизирующие определения («выбритую»,

«загорелую»). Эта тенденция соответствует разговорной, сказовой интонации повести и не нарушает функции детали в характеристике персонажа, хотя в одних случаях усиливает оригинал, а в других (как в примере с головой начальника) перераспределяет акценты.

Практическая значимость результатов состоит в том, что предложенная типология может использоваться в курсах теории и практики перевода, а также при анализе художественного текста на занятиях по сопоставительной стилистике: определение носителя, цели и основания смежности помогает студенту увидеть, почему одни образы «переезжают» из языка в язык без потерь, а другие требуют решения.

Закключение. Исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, метонимия в повести «Синчалак» представляет собой не набор разрозненных украшений, а систему когнитивных моделей, из которых наиболее продуктивны модели «предмет (материал) вместо социальной характеристики», «часть вместо целого» и «часть тела, вместилище вместо человека, его качества или намерения»; к ним добавляется модель «среда вместо судьбы».

Во-вторых, перевод К. Симонова в целом воспроизводит эти модели: образ сохранён или усилен в шести случаях из восьми. В-третьих, формальное сохранение носителя не равнозначно сохранению ассоциаций: пример «вырос в тени» показывает, что решающую роль может играть контекст. В-четвёртых, наибольшую трудность для переводчика представляют телесные и культурно маркированные образы, для которых в русском языке нет прямого соответствия.

Перспективу дальнейших исследований мы видим в расширении материала за счёт других произведений Каххара и в сопоставлении перевода К. Симонова с другими переводами повести.

Список использованной литературы

- [1] Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. – 1998. – Vol. 9, No. 1. – P. 37–77.
- [2] Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 110–132.
- [3] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.
- [4] Radden G., Kövecses Z. Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / ed. by K.-U. Panther, G. Radden. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. – P. 17–59.
- [5] Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – 123 с.
- [6] Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- [7] Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
- [8] Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
- [9] Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
- [10] Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
- [11] Ҳожиёв А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002.
- [12] Newmark P. A Textbook of Translation. – New York; London: Prentice Hall, 1988.
- [13] Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
- [14] Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- [15] Қаҳҳор А. Синчалак: қисса.
- [16] Каххар А. Птичка-невеличка: повесть / пер. с узб. К. Симонова.